

Прагматика политической публичной речи: стилистическое измерение (на материале выступлений президентов США)

И. К. Сескутова¹, Ю. В. Тихонова²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹seskutova@bk.ru, ²tikhonova-j@yandex.ru

Аннотация. Главная роль в статье отводится изучению языка политической публичной речи в американской президентской коммуникативной культуре. Проанализированные тексты речей президентов США показали перспективность изучения маркеров языковой репрезентации категорий времени и пространства в сопряжении с приемами стилистического синтаксиса для выявления коммуникативно-прагматического и регулятивного потенциала политического выступления.

Ключевые слова: политическая коммуникация, публичная речь, стилистическое измерение, темпорально-пространственная конвергенция, регулятивная функция

Для цитирования: Сескутова И. К., Тихонова Ю. В. Прагматика политической публичной речи: стилистическое измерение (на материале выступлений президентов США) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 8 (889). С. 115–122.

Original article

Pragmatics of Political Public Speech: Stylistic Dimension (based on Speeches of US Presidents)

Irina K. Seskutova¹, Yulia V. Tikhonova²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹seskutova@bk.ru, ²tikhonova-j@yandex.ru

Abstract: The article considers the language of political public speech in American presidential communicative culture. The analysis of the speeches of US Presidents has shown good prospects for studying the linguistic markers of time and space in conjunction with the techniques of stylistic syntax in order to identify the communicative, pragmatic and regulatory potential of political speech.

Keywords: political communication, public speech, stylistic dimension, temporal-spatial convergence, regulatory function

For citation: Seskutova, I. K., Tikhonova, Yu. V. (2024). Pragmatics of Political Public Speech: Stylistic Dimension (based on speeches of US presidents). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(889), 115–122. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая научная статья является плодом творческих раздумий авторов о перспективах изучения стилистического измерения политической коммуникации.

Дискурс публичного президентского выступления, ввиду сложности и многоплановости его изучения, рассматривается как междисциплинарная область научного знания, находящаяся на пересечении лингвистики, стилистики, социальной психологии, семиотики, философии, что определяет **актуальность** исследования. С позиции социолингвистики коммуникационное воздействие происходит в пределах объединенной общими экономическими, демографическими, этнографическими признаками социальной группы людей внутри определенной речевой поведенческой ситуации. Публичная речь президента США в данном ключе выступает в качестве «стереотипной дискурсивной формы» [Ослопова, 2009, с. 19], обслуживающей типические ситуации социального взаимодействия. Данный подход позволяет квалифицировать политическую публичную речь как самостоятельное функционально-жанровое образование, которое имеет несколько измерений.

Наиболее важными параметрами публичной политической речи, определяющими ее коммуникационную природу, являются временные и пространственные рамки, в которых функционирует данная речь, и ее стилистические характеристики. Полагаем, что едионаправленная функциональность темпорально-пространственных маркеров и стилистических средств, их взаимодополняющий потенциал в осуществлении прагматического воздействия на аудиторию, позволяют применить термин «конвергенция» для описания «спаянности» временного и пространственного планов с одновременной реализацией стилистической функции [Тихонова, 2011]. Подчеркнем, что лишь рассмотрение ситуации общения через призму темпорально-пространственной конвергенции может привести к умозаключениям, релевантным для понимания и интерпретации сложного, лингвистически неоднородного текста публичного выступления.

Новый ракурс исследования в сопряжении с выявлением темпорально-пространственной конвергенции и ее актуализации при помощи средств синтаксической стилистики обеспечивает **научную новизну** настоящей работы.

Изучение характера эволюции президентской коммуникативной культуры на основе углубленного анализа лингвостилистической составляющей в рамках коммуникативной стилистики не проводилось.

В качестве эмпирического материала были целенаправленно выбраны произнесенные в период тектонических сдвигов и обеспечивающие идеологию, военное противоборство речи 16-го президента США Авраама Линкольна¹ и 28-го президента США Томаса Вудро Вильсона² 1863 года и 1913 года соответственно.

Выбор эмпирического материала обусловлен прежде всего тем, что обе речи объединены одной темой, содержат крупные обобщения и, по сути своей, являются метаидеями американского национального самосознания.

Цель сравнительного анализа отобранного текстового материала – выявить способы языковой репрезентации категорий времени и пространства и рассмотреть их стилистико-прагматический и регулятивный потенциал.

Гипотеза нашего исследования состоит в том, что углубленное лингвостилистическое изучение исторически значимых речей американских президентов, объединенных темой и идеологией, будет ожидаемо сопровождаться обнаружением индикаторов коммуникативно-прагматической и языковой преемственности. Вместе с тем мы предполагаем, что, создаваемая при помощи речевых форм социального поведения, особая коммуникативная реальность детерминирует концептуальное содержание и способы вербализации смыслов в текстовых произведениях с преобладанием функции регуляции над функцией информирования.

Анализ прагматической направленности текста политической публичной речи (*далее* ППР) и контекста как активатора экспрессивности осуществляется при помощи метода критического дискурс-анализа (включая контекстуальный анализ). Дискурсивный анализ позволяет рассмотреть публичную речь как сложный коммуникационный продукт, прогнозируемый и осуществляемый в строго определенном историко-культурном контексте.

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДИНАМИКЕ

Исследование языка политической коммуникации является одним из перспективных направлений современной лингвистики и представляет большой интерес для научного сообщества. Политическая коммуникация, которая по праву считается бурно развивающейся областью лингвистики, рассматривается в статье как речевая деятельность,

¹URL: <https://www.loc.gov/resource/rbpe.24404500/?st=text>

²URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-gettysburg-0>

направленная на пропаганду идей, эмоциональное воздействие на целевую аудиторию для выработки согласия в обществе. Изучение языка политического взаимодействия состоит в анализе взаимоотношений в социуме, коммуникативных процессов, степени вовлеченности субъектов политической деятельности, мышления, языка.

Актуальной данную проблематику делает и смещение исследовательского интереса с формализованных и содержательных характеристик отдельных высказываний на подвижный и динамичный характер дискурсивных социальных практик [Болдырев, 2016; Карасик, 2019], направленных на решение задач говорящего субъекта политической деятельности, а также «важность описания языка с учетом его реального функционирования в обществе как средства формирования установки личности в условиях конкурирующей борьбы политических деятелей за сферу влияния в современном мире» [Новоселова, 2022, с. 8].

Исследования ППР ведутся сегодня преимущественно в следующих научных направлениях – лингвистическом, риторическом, лингвокультурологическом. Лингвистическое направление рассматривает политическую речь в рамках теории лингвистики текста (Г. В. Колшанский, Ю. С. Степанов, И. В. Арнольд) и дискурса (Т. ван Дейк, В. З. Демьянков, В. И. Карасик). Риторическое направление исследует публичную речь как продукт риторической деятельности, звучащий монологический текст (В. И. Аннушкин, Т. Е. Тимошенко). Лингвокультурологическое направление (М. Л. Соснова, Г. Р. Чернова) исследует политическую речь в рамках психологии общения с целью выявления социальных условий эффективной коммуникации, подчеркивая прикладную значимость науки о речевой деятельности. Разработанная А. А. Леонтьевым теория речевой деятельности на сегодняшний момент представляет собой единственную психолингвистическую теорию в отечественной науке, в соответствии с которой речевая деятельность «работает бок о бок» [Леонтьев, 1969, с. 3] с другими социальными, целенаправленными и мотивированными действиями субъекта.

При программировании речевого выступления в орбиту политика вовлекается широкий контекст, который детерминирует структурно-концептуальное содержание и способы вербализации смыслов в речи. Личность политика, его статус, социальный и политический опыт, языковая и коммуникативная компетентность играют важную роль при подготовке и реализации выступления.

Обладая определенной логической, семантической, синтаксической структурой, а также ритмико-звуковыми характеристиками, дейктическими проекциями [Сребрянская, 2005] выстраиваемый

текст публичного выступления позволяет говорящему субъекту достигать искомого прагматического воздействия на целевую аудиторию.

Перспективность использования метода стилистики декодирования позволяет уделить должное внимание изучению рационально-интерпретационной функции сознания говорящего субъекта [Андрианова, 2023] субъекта и построить гипотезу, каким образом употребляемые в тексте маркированные формы языка могут воздействовать на сознание воспринимающего субъекта.

В связи с задачами настоящей статьи считаем перспективным обратиться к регулятивности как системообразующему принципу в построении текста, отражающему способность говорящего субъекта «воздействуя на читателя, направлять его интерпретационную деятельность» [Болотнова, 2011, с. 34]. Регулятивность специфична в разных типах текста и имеет вариативный подвижный характер, различается ассоциативной направленностью, образностью. Принципы и приемы отбора и организации значимых для публичного выступления текстовых (регулятивных) структур, синхронизируются с прагматически-обусловленной расстановкой смысловых акцентов, т. е. регулятивной функцией, и соотносятся с общей целевой программой текста. Регулятивные средства дифференцируются на лингвистические (ритмико-звуковые, лексические, грамматические, синтаксические) и экстралингвистические (композиционные, логические). Регулятивность, как правило, носит сложный гибридный характер. Полагаем, что при построении ППР важны временные и пространственные маркеры (эксплицитный дейксис и дейктические проекции).

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ТЕКСТА ППР

Публичный политический дискурс в значительной степени влияет на общество. Это основная причина, по которой он остается в центре внимания многих исследователей. «Феномен политического дискурса, будучи междисциплинарным по своим базовым свойствам, интересует и представителей социологии, социальной психологии, культурологии, специалистов по теории массовой коммуникации и теории воздействия. Разработка и применение современных методов анализа политических текстов и текстов СМИ позволяют получать адекватные данные о состоянии общественного сознания, о доминирующих политических установках относительно актуальных общественно-политических проблем» [Баранов и др., 2004, с. 4]. Политический дискурс включает в себя все речевые акты политических дискуссий и правила публичной политики, характеризующиеся

определенными условностями. Примечательно, что грамотно выстроенное социальное взаимодействие способствует достижению консенсуса в обществе. Очевидно, что, при рассмотрении прагматической эффективности публичного дискурса, невозможно обойти вниманием один из важнейших принципов построения политической речи, обусловленных побудительной функцией (ее называют также апеллятивной, вокативной, регулятивной, инструментальной), т. е. функцией воздействия на адресата. Всё большую важность приобретает изучение создаваемой при помощи речевых форм социального поведения особой коммуникативной реальности, которая детерминирует концептуальное содержание и способы вербализации смыслов в речи.

Политическое мышление реализуется в речевых структурах. Характерные признаки этого мышления нередко проявляются в речевой деятельности вне зависимости от желаний говорящего субъекта.

Политическое сознание говорящего вместе с подсознательной оценкой происходящего воплощено в риторических условностях, преобладании военно-триумфальных мотивов, абстрактных понятиях, дейктических проекциях, приемах стилистического синтаксиса.

Ссылки на факты, как правило, могут быть обогащены средствами лексикализации, такими как метафоры, номинализации, эвфемизмы. Могут наблюдаться иллокутивные вложения, такие как повествовательная цепочка, фрагмент аргументации, поэтическое произведение, а также риторические особенности, относящиеся к фрейму хвалебной речи.

Оптимизация синтаксической структуры высказывания, ясные четкие синтаксические, а значит, и смысловые связи, делают политическую речь экспрессивной и динамичной.

Исследователи ППР выделяют три стереотипных формата публичных выступлений [Суханов, 2018]. Это – речь информационная, целью которой является дать оценку фактам, речь убеждающая (побуждающая), направленная на то, чтобы повлиять на убеждения и отношение аудитории к фактам или событиям, и речь по особому случаю, цель которой вызвать у аудитории благоприятное впечатление, развлечь или вдохновить.

Резюмируя данный раздел можно сказать, что публичный политический дискурс – это тип институционального дискурса, выполняющий преимущественно фатическую, побудительную и в меньшей степени информационную функцию. Ориентированные на унификацию социальных групп внутри общества политические публичные выступления имеют жесткую концептуальную структуру

с максимальными речевыми ограничениями и носят, как правило, мотивационный характер.

АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Тексты двух исторически значимых публичных выступлений американских президентов, выбранные для исследования, хронологически разделяют полвека, но они объединены контекстом одного исторического события и его пространственной локализацией. Первым выступлением является речь шестнадцатого президента США Авраама Линкольна, произнесенная им 19 ноября 1863 года на церемонии открытия Национального военного кладбища в Геттисберге, созданного в память о павших в ходе переломного сражения Гражданской войны, и вошедшая в историю под названием «The Gettysburg Address». Название второго выступления – «Address at Gettysburg» – созвучно первому и принадлежит Томасу Вудро Вильсону. С данной речью двадцать восьмой президент США обратился к ветеранам обеих сторон конфликта, собравшимся в мемориальном комплексе Геттисберга в день Великого Воссоединения, 4 июля 1913 года.

Коммуникативно-прагматическая направленность любого текста определяется рядом факторов, среди которых важное место занимают исторические условия, временные и пространственные особенности коммуникации. Исходя из данного утверждения, предположим, что совпадение по ряду факторов, например, схожесть исторических условий и социально-обусловленная актуальность текста, произносимого с одной и той же трибуны ораторами, чей политический статус совпадает, может повлечь за собой схожесть коммуникативно-прагматических установок, а также их языковой репрезентации. Следовательно, ожидаемо и обнаружение индикаторов коммуникативно-прагматической и языковой преемственности.

Как показал анализ, тексты обеих речей содержат большое количество темпоральных и пространственных маркеров, реализуемых при помощи дейктических единиц и дейктических проекций.

Темпоральная конфигурация как речи президента Линкольна, так и речи президента Вильсона включает три временных плана: план прошлого, план настоящего и план будущего.

План прошлого реализуется при помощи дейктиков, лексических и грамматических средств и за счет имплицитных отсылок к историческому опыту предшествующих поколений, создания интертекстуальных связей и соприсутствия созданных ранее текстов. В речи Линкольна это Декларация Независимости (*all men are created equal*),

Вильсон же в своем тексте опирается на речь Линкольна (*a government ... to serve men; the nation God has builded*). Данные характеристики придают ППР весомость и обоснованность, обеспечивая коммуникативно-прагматическую преемственность.

План настоящего включается в обе речи как центральная темпоральная характеристика, что соответствует прагматическим интенциям обоих ораторов сфокусировать внимание слушателей на настоящем историческом моменте и его судьбоносном значении для страны. Средствами акцентуации плана настоящего являются преобладание глаголов настоящего времени, многочисленные повторы наречия *now* в речи Вильсона и употребление данного наречия в качестве суперпозиции ремы у Линкольна.

Примечательно, что в обеих речах прослеживается противопоставление планов прошлого и настоящего. Например, темпоральные маркеры *Four score and seven years ago* и *now* в качестве начальных элементов двух расположенных друг за другом абзацев акцентируют эту оппозицию в речи Линкольна. В речи Вильсона в узком контексте сводятся темпорально маркированные единицы: *the light that streams upon us now out of that great day gone by*. Прагматические эффекты данных темпоральных оппозиций в двух речах несколько различаются. Если в речи Линкольна явно подчеркивается наблюдаемый в современный ему исторический период разрыв поколений, разница в ценностных ориентирах, обесценивание идеалов, заложенных в прошлом, то у Вильсона, наоборот, высвечивается осознание необходимости сохранения преемственности эпох, принятия актуальности исторических уроков прошлого, готовности благодарных потомков нести ответственность за сохранение завоеваний и достижений старшего поколения.

План будущего является третьей составляющей темпоральной конфигурации анализируемых образцов ППР. Помимо традиционных грамматических временных форм будущего времени,

присутствующих в текстах обеих речей, мы обнаруживаем одновременную реализацию модальности обещания / клятвы у Линкольна (*shall have a new birth of freedom / shall not perish from the earth*) и повелительное наклонение, где выражение модальности происходит через синтаксис, у Вильсона (*Do not put uniforms by / Put the harness of the present on / Come, let us be comrades...*)

Распределение различных темпорально-маркированных средств более уместно представить в процентном выражении, так как из-за существенной разницы объема двух речей (речь Вильсона в 4,5 раза длиннее речи Линкольна) простой количественный подсчет нерелевантен (рис. 1).

Двукратное преобладание маркеров настоящего времени при относительно равных показателях по темпоральным маркерам планов прошлого и будущего наглядно иллюстрируют схожие параметры коммуникативно-прагматических интенций двух президентов, каждый из которых транслирует эпохальную значимость точки настоящего для своего исторического времени.

Анализ средств пространственного выражения показал значительную насыщенность обеих речей единицами пространственного дейксиса, причем многие из этих единиц играют ведущую роль – и как средства когезии, и как средства создания когерентности, следовательно, наделены важным смыслоформирующим потенциалом.

Так, например, дейктический маркер *here*, указывающий на окрестности Геттисберга как места выступления, многократно повторяется в обеих речах в сильных позициях и становится ключевым элементом когезии.

Пространственная категория также реализуется через употребление имен собственных и нарицательных в окружении служебных частей речи, например: *on this continent / that field / this ground / the world; upon these famous fields and hillsides / upon this ground / the field of Gettysburg* и др.

Примечательно, что все пространственные маркеры, функционирующие как в речи президента

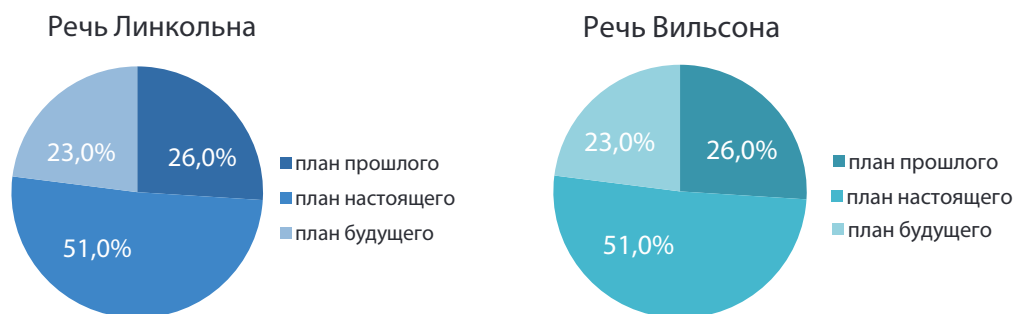

Рис. 1. Темпоральные маркеры в ППР

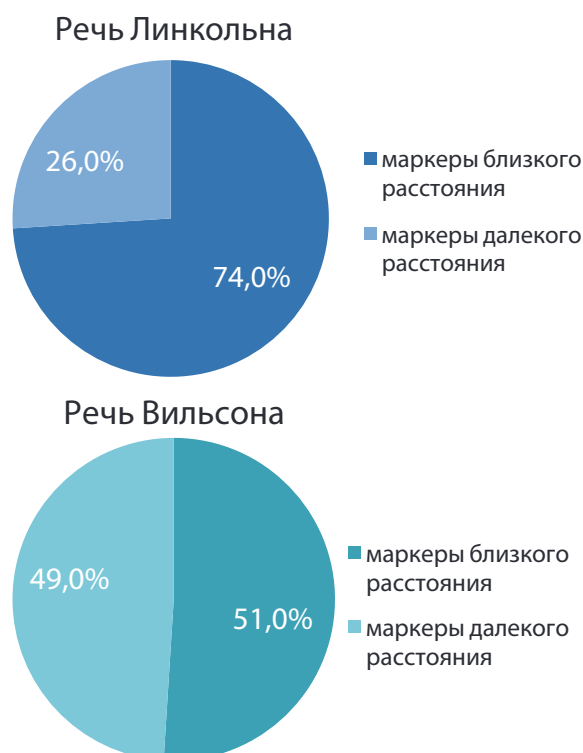

Рис. 2. Пространственные маркеры в ППР

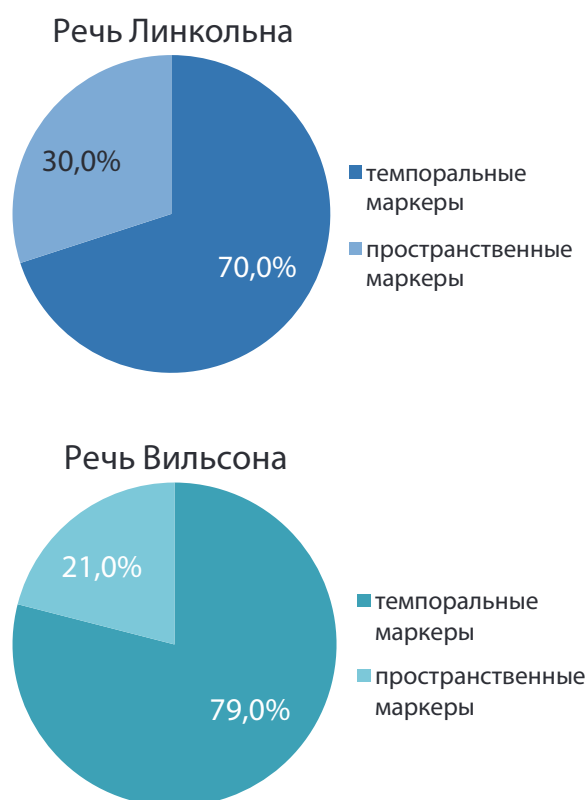

Рис. 3. Соотношение темпоральных и пространственных маркеров

Линкольна, так и в речи президента Вильсона, могут быть четко распределены по двум смысловым группам на основе дейктической оппозиции «близко – далеко»: пространственные единицы, относящиеся непосредственно к месту выступления каждого из политиков, полю вблизи Геттисберга, и пространственные единицы, дистанцированные от данной локации. Статистическая обработка и анализ пространственно маркированных единиц дали следующие результаты (рис. 2).

Представляется, что данная конфигурация распределения пространственных дейктиков и дейктических проекций в выступлениях двух президентов показывает, что, несмотря на безусловную схожесть их коммуникативно-прагматической направленности, нельзя говорить о полном совпадении целеполагательных установок, но стоит отметить вероятные различия двух выступлений в плане их регулятивной доминанты.

Подводя промежуточный итог в рассмотрении динамики распределения средств темпорального и локального дейксиса и соответствующих дейктических проекций в текстах ППР, следует сделать вывод о превалировании элементов временной ориентации над элементами пространственной ориентации (рис. 3). Объяснением данного соотношения пространственно-временных координат, в дополнение к уже приведенным наблюдениям относительно переломного характера момента времени произнесения речи в каждом рассматриваемом случае, может послужить также и философская идея о том, что, как экзистенциальная категория, время для истории первично.

Анализ темпорально и пространственно маркированных единиц и их языкового окружения в дискурсе ППР показал, что прагматический потенциал исследуемых элементов выходит за пределы выполнения простой функции создания пространственно-временных координат в тексте. Расширение прагматической функции происходит с вовлечением стилистически релевантных средств. Стилистическая компонента может служить средством активации и интенсификации концептуальной составляющей ППР и, следовательно, способствовать более успешной реализации принципа регулятивности и коммуникативно-прагматических намерений авторов. В первую очередь, данная задача решается за счет приоритета ресурсов синтаксической стилистики. В качестве средств усиления при актуализации темпоральных и пространственных отношений в дискурсе ППР широко применяются такие фигуры речи, как инверсия, параллельные конструкции, стилистическое обособление, повтор, перечисление, антитеза, приемы экспрессивного

синтаксиса как вопрос в повествовании и риторическое восклицание.

Проиллюстрируем коммуникативный и регулятивный потенциал прагматически обусловленных сочетаний темпорально-пространственных дейктиков и стилистических средств на примере из речи В. Вильсона:

We have found one another **again** as brothers and comrades in arms, **enemies no longer**, **generous friends rather**, **our battles long past**, **the quarrel forgotten** – except that we **shall not forget** the splendid valor, the manly devotion of the men **then arrayed against one another**, **now grasping hands and smiling** into each other's eyes.

Маркеры времени и пространства, включенные в стилистический прием антитезы, дополненный синтаксическим параллелизмом и эллипсисом, создают темпорально-пространственную конвергенцию и высвечивают релевантные смыслы, несмотря на некоторую синтаксическую избыточность предложения.

При помощи темпорально-пространственных конвергенций в обеих речах место их произнесения – поле битвы при Геттисберге – акцентируется и используется как платформа для размышлений о прошлом, настоящем и будущем американской нации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно сделать вывод, что ППР как самостоятельное функционально-жанровое образование характеризуется специфической дискурсивной формой и обслуживает определенные ситуации социального взаимодействия с преобладанием регулятивной функции над информативной.

В ходе исследования были выявлены общие структурно-синтаксические и стилистические показатели в текстах политической публичной речи, относящихся к разным историческим периодам, что говорит о коммуникативно-прагматической и языковой преемственности.

Универсальным средством акцентуации прагматических установок в текстах ППР являются маркеры темпорально-пространственных отношений и приемы стилистического синтаксиса, которые встраиваются в текстуру ППР по принципу конвергенции. Темпорально-пространственные конвергенции составляют коммуникативное ядро текстов ППР и становятся основой для реализации регулятивной функции.

Перспективным представляется в дальнейших исследованиях оценить долю созидательного участия лексических стилистических средств в осуществлении коммуникативно-прагматических интенций авторов ППР, выстроенных на фундаменте темпорально-пространственных отношений и языковых средств их реализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ослопова В. Ю. Новогоднее обращение главы государства к народу как жанр политического дискурса // Вестник Томского государственного университета. 2009. Вып. 329. С. 19–22.
2. Тихонова Ю. В. Конвергенции различных форм чужой и авторской речи в англоязычной художественной прозе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная лингвистика. М.: Директ-Медиа, 2016.
4. Карасик В. И. Нормы поведения в языковой картине мира // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 35–49.
5. Новоселова О. В. Предвыборные менасивы в политической коммуникации США: когнитивно-дискурсивный аспект: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2022.
6. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969.
7. Сребрянская Н. А. Дейксис и его проекции в художественном тексте: монография. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2005.
8. Андрианова Ю. Г. Кросс-интерпретация текста: сочетание методов психолингвистического анализа текста (метод контртекста) и методов стилистики декодирования // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). С. 376–381.
9. Болотнова Н. С. Типологии регулятивных структур в тексте как форме коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 3 (105). С. 34–40.
10. Баранов А. Н. [и др.]. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / А. Н. Баранов и [др.]. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004.
11. Суханов Ю. Ю. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 1. С. 200–212.

REFERENCES

1. Oslopova, V. Yu. (2009). Novogodnee obrashhenie glavy` gosudarstva k narodu kak zhanr politicheskogo diskursa = New Year's address of the head of state to the people as a genre of political discourse. Bulletin of Tomsk State University, 329, 19–22. (In Russ.)

2. Tikhonova, Yu. V. (2011). Konvergencii razlichnykh form chuzhoj i avtorskoj rechi v anglojazyčnoj xudozhestvennoj proze = Convergence of different forms of character's and author's speech in English literary prose: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
3. Boldyrev, N. N. (2016). Kognitivnaya lingvistika = Cognitive linguistics. Moscow: Direct-Media. (In Russ.)
4. Karasik, V. I. (2019). Normy povedeniya v yazykovoj kartine mira = Norms of behavior in the linguistic picture of the world. Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics, 4, 35–49. (In Russ.)
5. Novoselova, O. V. (2022). Predvybornye menasivy v politicheskoy kommunikacii SShA: kognitivno-diskursivnyj aspekt = Election messages in US political communication: cognitive-discursive aspect. Senior Doctorate in Philology. Tver. (In Russ.)
6. Leontyev, A. A. (1969). Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost' = Language, speech, speech activity. M: Prosveshchenie. (In Russ.)
7. Srebryanskaya, N. A. (2005). Dejksis i ego proekcii v xudozhestvennom tekste = Deixis and its projections in a literary text. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University. (In Russ.)
8. Andrianova, Yu. G. (2023). Kross-interpretaciya teksta: sochetanie metodov psixolingvisticheskogo analiza teksta (metod kontrteksta) i metodov stilistiki dekodirovaniya = Cross-interpretation of the text: a combination of methods of psycholinguistic analysis of the text (countertext method) and methods of stylistic decoding. World of Science, Culture, Education, 4(101), 376–381. (In Russ.)
9. Bolotnova, N. S. (2011). Tipologii regulativnykh struktur v tekste kak forme kommunikacii = Typology of regulatory structures in the text as a form of communication // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University, 3(105), 34–40. (In Russ.)
10. Baranov, A. N. et al. (2004). Politicheskij diskurs: metody analiza tematicheskoy struktury i metaforiki = Political discourse: methods of analysis of thematic structure and metaphors / A. N. Baranov, O. V. Mikhailova, G. A. Satarov, E. A. Shipova. Moscow: INDEM Foundation. (In Russ.)
11. Sukhanov, Yu. Yu. (2018). Politicheskij diskurs kak ob'ekt lingvisticheskogo analiza = Political discourse as an object of linguistic analysis. Bulletin of RUDN University. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics, 9(1), 200–212. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сескутова Ирина Константиновна

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры стилистики английского языка

факультета английского языка Московского государственного лингвистического университета

Тихонова Юлия Владимировна

кандидат филологических наук

доцент кафедры стилистики английского языка

факультета английского языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Seskutova Irina Konstantinovna

PhD (Philology), Associate Professor

Associate Professor at the Department of Stylistics of the English Language

Faculty of the English Language, Moscow State Linguistic University

Tikhonova Yulia Vladimirovna

PhD (Philology)

Associate Professor at the Department of Stylistics of the English Language

Faculty of the English Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

22.04.2024
10.06.2024
14.06.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication